

Котеленец Е. А. «Русский медведь» — динамика изменений образа России в мире / Е. А. Котеленец, М. С. Затуловская, М. Ю. Лаврентьева // Научный диалог. — 2018. — № 7. — С. 164—176. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-164-176.

Koteleneets, E. A., Zatulovskaya, M. S., Lavrentyeva, M. Yu. (2018). "Russian Bear" — the Dynamics of Changes in the Image of Russia in the World. *Nauchnyy dialog*, 7: 164-176. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-164-176. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 81'42+316.77:070

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-164-176

«Русский медведь» — динамика изменений образа России в мире

© Котеленец Елена Анатольевна (2018), orcid.org/0000-0002-7755-033X, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2), koteleneets_ea@pfur.ru.

© Затуловская Маргарита Саркисовна (2018), orcid.org/0000-0001-7399-6011, аспирант кафедры массовых коммуникаций, филологический факультет, Российский университет дружбы народов (Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2), margaret2393@yandex.ru.

© Лаврентьева Мария Юрьевна (2018), orcid.org/0000-0001-7275-4299, аспирант кафедры массовых коммуникаций, филологический факультет, Российский университет дружбы народов (Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2), demoiselle_marie@mail.ru.

Анализируется процесс формирования и изменения образа России-медведя. В качестве источников используются английские, французские, польские, американские и грузинские карикатуры, гравюры и литографии, появившиеся в период со второй половины XVIII века до наших дней. Проблема формирования образа России за рубежом рассматривается с точки зрения имагологии и информационных войн. Описывается процесс изменения образа России-медведя в зависимости от политической ситуации, от направленности и пропагандистских целей печатных изданий. В ходе исследования выявлено, что ассоциации России с образом медведя чрезвычайно крепки и давно приобрели статус стереотипа. Отмечается, что данный образ успешно используется в качестве оружия политической пропаганды начиная с XVIII века. Показано, что образ «русского медведя» в западных СМИ получает постоянную доработку исходя из складывающейся политической ситуации на международной арене. Авторы утверждают, что данный образ практически не разрабатывается в западных СМИ в русле конструктивного выстраивания международных отношений, обычно подчеркивается деструктивная составляющая образа. Сообщается, что с 1977 года в России предпринимались попытки для позитивизации образа медведя в иностранных СМИ, но они к настоящему моменту не принесли успеха.

Ключевые слова: имагология; образ России; русский медведь; пропаганда; европейские карикатуры; образ врага.

1. Введение

В настоящее время Россия все чаще сталкивается с тем, что серьезное влияние на развитие внешнеполитических, экономических и социальных связей оказывает непосредственно имидж страны. От того, как иностранные граждане воспринимают Российскую Федерацию, напрямую зависит не только их готовность инвестировать средства в российскую экономику, но и методы взаимодействия с россиянами, как с иммигрантами, так и с туристами. Образы страны складываются из различных элементов, в том числе культивируемых средствами массовой информации, лидерами общественного мнения и др. Для разработки позитивного, привлекательного имиджа страны необходимо проанализировать прежде всего публицистический дискурс в диахронном аспекте, что позволяет определить сформировавшиеся стереотипы и традиции представления той или иной страны. Цель исследования — выявить динамику изменений одного из образов России, сохраняющего популярность на протяжении длительного времени, — «русского медведя». Далее предлагается обзор опубликованных исследований в области имагологии, посвященных осмыслению данного образа, а также выполняется контент-анализ наиболее популярных гравюр и карикатур, в основу которых положен образ «русского медведя» в Европе и Америке. Привлекаются карикатуры, гравюры и литография, появившиеся в период со второй половины XVIII века до наших дней.

Тема формирования образа страны за рубежом привлекала множество ученых. Образ России и его трансформации под влиянием информационных войн рассматривали В. В. Барабаш, Г. А. Бордюгов, Э. А. Галумов, В. И. Журавлева, Е. А. Котеленец и мн. др. [Барабаш и др., 2010; Барабаш и др., 2015; Галумов, 2003; Журавлева, 2012 и др.]. К рассмотрению образа «русского медведя» на международной арене обращались А. Де Лазари, В. Е. Орел, А. Россомахин, Д. О. Рябов, О. В. Рябова, Д. Хрусталева [Орел, 2008; Россомахин и др., 2008; Рябова, 2016; Рябова и др., 2012; Хрусталева, 2011 и др.], чьи работы, в которых анализируются сатирические иллюстрации с использованием образов «русского медведя», определяют ряд фундаментальных понятий данной темы.

2. Начало формирования зооморфного образа России

Рассмотрением вопросов формирования и изменения образов стран и народов занимается имагология. При этом основной акцент делается на взаимодействии образов «своего» и «чужого». В процессе имагологического анализа понятия «народ» и «нация» виртуализируются и переходят из точных понятийных категорий в область социокультурных особенно-

стей восприятия различных аспектов бытия различными народами. Один из современных разделов имагологии — иконография — изучает процесс формирования образов стран и народов на основе визуального ряда (гравюры, рисунки, карикатуры, фотографии и т. д.).

В создании образов главенствующую роль играют стереотипы, которые позволяют экономить мысленную энергию для анализа новых, не до конца понятных или изученных явлений действительности [Липман, 2004, с. 142]. В периоды различных конфликтов, в том числе и военных, стереотипы используются в пропагандистских целях для дегуманизации образа противоборствующей стороны или для создания позитивного имиджа союзников [Ульянов и др., 2015, с. 261]. Таким образом формируется определенная модель поведения по отношению к союзникам, которые представляются как близкие, понятные, храбрые, самоотверженные «свои», и по отношению к противникам, которые в общественном сознании воплощают негативные, агрессивные, «чужие» черты [Барабаш и др., 2010 с. 6].

Одни из первых упоминаний о медведях в России встречаются в воспоминаниях иностранных путешественников: в работе австрийского дипломата С. Герберштейна «Записки о Московии» (1549) [Герберштейн, 2008], в книге немецкого путешественника и изобретателя А. Олеария «Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию» (1656) [Олеарий, 1870], мемуарах итальянского просветителя Ф. Альгаротти «Окно в Европу»: Дневник путешествия из Лондона в Петербург в 1739 году» [Альгаротти, 2016]. Что же касается образа медведя как символа государства, ученые выделяют три события, которые, по их мнению, можно считать основополагающими: в 1507 году Ян из Голова в одной из своих рукописей проиллюстрировал противостояние Европы и Азии как борьбу дракона и медведя [Герберштейн, 2008, с. 182], в 1544 году появилось изображение этого животного на карте Московии сенатора А. Вида [Хрусталева, 2011, с. 140], а в 1596 году данный образ был использован на гербе английской московской торговой компании [Россомахини др., 2008, с. 125]. Постепенно медведь закрепился как символ «русскости». Позднее использование образа медведя как символа России фиксируется в 1740-х годах. В это время с животными также сравнивались и лидирующие европейские державы. Карикатуры того времени отражали самые яркие политические события, основным из которых была борьба между Великобританией и Испанией за статус «королевы морей». Английский гравёр Ч. Мосли изобразил страны в виде животных: Турция, активно теряющая свои позиции на море, предстала в образе испуганного и зажатого слона, Голландия стала кабаном, Франция — лисой, Австрия — орлом, а

Россия — медведем. Позднее, в 1791 году, в разгар «Очаковского кризиса» В. Холланд издал карикатуру «Русский медведь и его непобедимый наездник встретили британский легион» [Holland, 1791]. На карикатуре изображена Екатерина II в образе медведицы с человеческой головой, верхом на которой сидит князь Г. А. Потемкин с обнаженной саблей в руке. Вдвоем они успешно противостоят группе британских политических деятелей. За спинами политиков находятся два епископа, один из которых шепчет молитву: «Избави меня, Господи, от Русских медведей», что представляет собой аллюзию на известную с раннего Средневековья молитву «Избави меня, Господи, от гнева норманнов». В результате Россия представляется крупным, агрессивным животным. Таким образом, уже в то время реализовывались механизмы ведения информационных войн: обыгрывались известные политические образы, сопряженные с политической символикой, что позволяло создать узнаваемый образ, наделённый определенным значением и смыслом [Барабаш и др., 2015, с. 77—78].

3. Закрепление зооморфного образа России на международной арене

В период Наполеоновских войн с 1799 по 1815 годы образ России-медведя активно используется и закрепляется на западе. В политической карикатуре медведь представляется в виде хитрого животного, воина, пленника на привязи и даже в виде геральдического животного [Успенский, 2012, с. 102]. Так, на гравюре 1801 года «Иностранные забавы или Британский Лев на чеку» [The British Museum] Павел I, заключивший антибританский союз с Францией, изображен как медведь в ошейнике с надписью «Paulo», стоящий на берегу узкого канала. В его лапах нити от торговых судов с британскими флагами. Россия представляется недалеким, но сильным противником, который не способен просчитать реальные угрозы и риски. На другой карикатуре того же года — «Безумный Павел» — император изображен как медведь с человеческой головой, на привязи у руководящей им Франции: проводятся параллели со скоморохами, которые выставляли озлобленных зверей на потеху публике.

Со второй половины XIX века образ «русского медведя» во многом отражал реакцию международного сообщества на политику России: образ использовался для иллюстрации агрессии, которая присуща диким хищникам. В немецкой карикатуре сформировалась идея «красавицы и чудовища» — Европы, притесняемой Россией [Жаковска, 2011, с. 16]. А в английских карикатурах изображение «русского медведя» намекало не только на мощь и силу, но и на упорство хищника [Linley, 1907, с. 45].

Позднее, уже при Александре I, русский медведь на карикатурах приобретает статус посредника. На карикатуре Ч. Вильямса «Медведь становится посредником» [Williams, 1803], изданной в 1803 году, животное изображено с атрибутами императора, в горностаевой шубе и с короной на голове, примиряющий Дж. Булля в образе быка с Наполеоном в образе обезьяны. Но вскоре медведь вновь приобретает агрессивные черты. В 1804 году, по случаю коронации Наполеона, У. Хохланд печатает карикатуру «Русские объятия для новоиспеченного императора» [Hochland, 1804]. На ней огромный медведь с короной на голове обнимает маленькую, почти игрушечную, фигурку Наполеона. Автор намекает, что Франция — всего лишь игрушка для России и в любой момент может быть сломана по неосторожности. Однако после Крымской войны, закончившейся крайне невыгодным для России мирным договором, Россию стали изображать агрессивным, загнанным в угол зверем. Карикатурист Дж. Танниел в 1853 году опубликовал в журнале «Punch» ряд иллюстраций, на которых «русский медведь» выглядит брошенным, побитым, загнанным в угол [Tenniell 1853a; Tenniell 1853b]. Позднее, в 1855 году появилась карикатура «Окружили медведя» [Tenniell, 1855]. На ней четыре союзника штыками отправляют в берлогу свирепого, разъяренного, медведя. Россия представляется как дикое животное, на которое охотятся и которое должно сидеть в клетке, дабы мировое сообщество не стало жертвой его неумеренной ярости.

Очередной виток трансформации образа «русского медведя» пришелся на период Русско-японской войны. Карикатура «Стратег» [River, 1904], опубликованная в 1904 году в журнале «Punch», посвящена Мукденскому сражению, которое завершилось отступлением русской армии и многочисленными потерями. На ней Россия изображена в образе избитого медведя, который произносит фразу: «Бегство? Не тут-то было!». Так передан намек на то, что обозленный медведь может затаить обиду, выждать и нанести ответный удар.

4. Трансформация образа медведя в период Первой и Второй мировой

Образ «русского медведя» на карикатурах, появившихся во время Первой мировой войны, стал символом силы, но в то же время, как отмечают ученые, воплощал в себе такие качества, как «агрессия и варварство» [Лазари и др., 2013б с. 64]. Испанская пресса также была увлечена изображением «русского медведя» в своих карикатурах. Одной из ярких карикатур можно считать рисунок от 8 августа 1914 года опубликованный в газете «Ла Кампана де Грасия», где Россия представлена в виде белого медведя, который сидит за столом с английским леопардом. В тарелке медведя —

Польша, а в тарелке леопарда, олицетворяющего Англию, — Ирландия. Подпись под карикатурой «цитирует» беседу двух зверей. Леопард: «Вмешательство? Мне все равно, убивают ли они друг друга». Белый медведь: «А что касается меня, я не намерен вмешиваться, пока остается хоть один солдат».

Очень популярны в тот период были сатирические карты мира. Например, немецкий карикатурист С. Вестерфелд использует образ медведя-агрессора и изображает Россию устрашающим чудовищем с оскаленными клыками и наполненными кровью глазами, которое вступает в борьбу. На хищнике вместо короны появляется шапка-ушанка, а на плечах — погоны русской армии. На другой карте, «Убей этого орла» [Amschewitz, 1914], изданной в 1914 году британским художником Ж. Амшервицем, Россия в образе взбешенного бурого медведя набрасывается на Германию и Австрию, изображенных в виде Орла и Арлекина. Взбешенный, разгневанный, неуправляемый зверь, — таким предстает Россия в период Первой мировой войны.

Позднее, после революции 1917 года образ «русского медведя» приобретает иные, совершенно новые, оттенки. На карикатурах поляков «Охота на медведя» [Nowakowski, 1920] и «Вещи в России» [Kosmowski, 1926] медведи представлены гигантскими животными с символами советской власти (флагом и красной звездой). На работе З. Космовски особое значение имеет подпись, выражающая политическое отношение к советской власти: «В действительности в России ничего не изменилось, лишь железные царские кандалы сменили на деревянные большевистские колодки». Ближе ко Второй мировой войне образ «русского медведя» потерял свою популярность. Однако некоторые авторы все же обращались к нему, стремясь подчеркнуть мощь и силу России. Ряд карикатур изображает Россию как медведя, который не боится сразиться с Гитлером. В этот период к изображению животного часто добавляли атрибуты советской власти (красную звезду, буденовку, знамя СССР). Во время Второй мировой войны образ медведя ушел на второй план и был не так популярен, его заменил образ И. В. Сталина.

5. Образ «русского медведя» в новейшей истории

В разгар холодной войны карикатуристы вновь прибегли к образу «русского медведя». Чаще всего они прибегали к противопоставлению животных символов двух сверхдержав — орла и медведя. На карикатурах этого периода медведь почти всегда выступает агрессором с большими когтями и звериным оскалом, он либо готовится к схватке, либо уже

вступил в противостояние с белоголовым американским орланом. Два хищника все время что-то делают, стоят по разные стороны горных баррикад. Также можно встретить карикатуры, где «русский медведь» делит планету Земля с Дядей Сэмом, олицетворяющим Соединённые Штаты Америки. Противники сосредоточены, каждый пытается склонить шаткое мировое господство в свою сторону. Русский хищник на таких карикатурах немного сдает позиции, он заметно измотан, даже немного потерял, выпустил, но не использует свои острые длинные когти [Carmack, 1952].

Ввод советских войск на территорию Афганистана также не прошел бесследно: обострение политических отношений между странами Варшавского договора и странами НАТО способствовало объявлению бойкота Олимпийским играм 1980 года. В СССР предпринимались попытки сделать образ медведя более позитивным. Наиболее известным стал проект олимпийского Мишки. В 1977 году организационный комитет Олимпиады-80 объявил конкурс на лучшее изображение медведя. В результате жюри выбрало эскиз В. Чижикова, на котором был изображен улыбающийся медвежонок, опоясанный сине-черно-желто-зелено-красным (цвета олимпийских колец) ремнем с пряжкой в виде этих колец золотистого цвета. Мишка был утвержден в качестве официального талисмана московских игр. Но даже такого, казалось бы, положительного во всех отношениях персонажа западные карикатуристы смогли представить негативным, злым и агрессивным. Почти в одно время в Англии и Франции выходят в свет очередные номера известных журналов, на обложках которых размещены изображения недружелюбного олимпийского Мишки. Журнал «Time» изобразил крупного бурого медведя, надкусывающего черное олимпийское кольцо. Глаза хищника будто наполнены гневом, из пасти выглядывают несколько клыков, а на лапах острые когти. Все это в совокупности очень устрашает общий вид медведя и сразу намекает на его агрессивные намерения. Французские карикатуристы поступили куда более гуманнее — всего лишь переделали олимпийского Мишку в солдатскую форму, надели на него кобуру, дали в лапы плетку, а олимпийские кольца скрутили из колючей проволоки [Carbone, 1984].

В начале девяностых и двухтысячных Запад как будто забыл о великом «русском медведе». Только в 2008 году, во время обострения политической обстановки, карикатуристы вновь стали изображать Россию в облики грозного хищника. Поводом стал Югоосетинский вооруженный конфликт 2008 года, который в последствии перерос в грузино-российский. Здесь фантазия западных карикатуристов была неиссякаема. Посыл всех картинок был един — несчастная Грузия в лапах могучего хищника России.

В этих карикатурах, кроме медведя, был еще один главный персонаж — президент Грузии Михаил Саакашвили, который то и дело дразнит и без того разъяренного хищника какой-нибудь палкой. На одной из карикатур использован прием «контраст размеров», Саакашвили изображен в военной форме, на фоне военных действий он пытается исполнить какой-то непонятный трюк [Deligne, 2008a]. А на следующей иллюстрации появляется еще один персонаж — Джордж Буш-младший, который указывает, что делать с русским медведем в клетке опять-таки маленькому по размеру президенту Грузии, облаченному в государственный флаг. Все карикатуры цветные, они передают напряжение и агрессию, это заметно по доминированию красного цвета. И медведь везде изображен голодным хищником с острыми клыками и когтями [Deligne, 2008b]. На другой карикатуре «русский медведь» держит в своих устрашающих клыках территорию сразу нескольких государств, участников вооруженных действий в августе 2008 года [Matson, 2008].

Аналогичные карикатуры, изображающие «русского медведя» агрессором с окровавленной пастью или с автоматом в руках, появлялись и в период сирийского конфликта. Вызвало серьезный отклик в среде современных карикатуристов и присоединение Крыма к России. После Олимпиады в Сочи в 2014 году с Россией начал ассоциироваться также образ белого медведя. На одной из иллюстраций медведь находится на льдине «Россия» и силой пытается подвинуть к себе отколовшийся кусочек «Крым», хотя жители полуострова настойчиво сопротивляются и гребут в сторону Европы [Agend, 2014]. На другой карикатуре медведь держит в пасти рыбу «Крым» и обещает спасти её от утопления в водовороте событий [Granlund, 2014]. Настрой и облик медведя на всех иллюстрациях агрессивный.

Образ «русского медведя» в западных СМИ получает постоянную доработку исходя из складывающейся политической ситуации на международной арене. Данный образ практически не разрабатывается в западных СМИ в русле конструктивного выстраивания международных отношений, обычно подчеркивается деструктивная составляющая образа. В 2012 году Россия предприняла попытку «перезагрузить» образ медведя, сменив визуальные характеристики, предложив в качестве талисмана Олимпиады «Сочи-2014» белого полярного, а не бурого медведя, однако, как впоследствии выяснилось, эта попытка не увенчалась успехом, что подтверждается появлением наплненных враждебностью карикатур на тему присоединения Крыма к РФ. Ассоциации России с медведем чрезвычайно крепки и давно перешли в статус стереотипа. Этот образ успешно используется на данный момент в качестве оружия политической пропаганды.

6. Заключение

В ходе работы были проанализированы английские, французские, польские, американские и грузинские карикатуры, гравюры и литографии, появившиеся в период со второй половины XVIII века до наших дней, на которых присутствуют зооморфные изображения России. В результате были выявлены четыре этапа трансформации образа «русского медведя». На первом этапе (1549—1798 гг.) происходит формирование стереотипичного изображения России в виде сильного животного. Медведь закрепляется в качестве символа «русскости». На втором этапе (1799—1905) образ обретает агрессивные, негативные черты, что во многом было связано с политикой России на международной арене (Наполеоновские войны, Русско-японская война). Именно в этот период медведь становится оружием пропаганды в иностранных СМИ. На третьем этапе (Первая и Вторая мировая война) происходит окончательное закрепление за «русским медведем» негативных ассоциаций, подчеркиваются его кровожадность, дикость, неуправляемость и агрессивность. Однако впоследствии, в ходе Второй мировой войны данный образ вытесняется изображениями И. В. Сталина: символом страны становится ее руководитель. На четвертом этапе (начиная с 1947 года и до наших дней) образ «русского медведя» использовался в качестве символа, который должен был представить политику России как агрессивную и кровожадную, подчеркнуть силу и мощь страны. К нему прибегали в первую очередь в ходе конфликтов (Холодная война, Афганская война, Югоосетинский конфликт, присоединение Крыма). Начиная с 1977 года в России предпринимались попытки для позитивизации образа медведя в иностранных СМИ, но они к настоящему моменту не принесли успеха.

Источники

1. *Amschewitz J.* European Revue : Kill that Eagle, 1914 [Электронный ресурс] / J. Amschewitz // Peace Palace Library. — Режим доступа : <https://www.peacepalacelibrary.nl/imagecollection/european-revue-kill-that-eagle-1914>.
2. *Arend D.* Escape from Russia / D. Arend // The Cagle. — 2014. — № 6.
3. *Carbone N.* Olympic Turmoil / N. Carbone // Time. — 1984. — № 21.
4. *Carmack P. R.* Uncle Sam&Russian Bear / P. R Carmack // Christian Science Monitor. — 1952. — № 31 (44).
5. *Deligne F.* Boxing Referee / F. Deligne // Nice-Matin. — 2008a. — № 35.
6. *Deligne F.* Ossetie du nord / F. Deligne // Nice-Matin. — 2008b. — № 32.
7. *Foreign amusements or the British lion on the watch* [Электронный ресурс] // The British Museum. — Режим доступа : http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=1467663&partId=1&searchText=russian+merchant&page=1.

8. *Granlund D.* Russia moves on Crimea [Электронный ресурс] / D. Granlund // Dave Granlund. — 2014. — Режим доступа : <http://www.davegranlund.com/cartoons/2014/03/03/russia-moves-on-crimea>.
9. *Holland W.* The Russian bear and her invincible rider encountering the British legion [Электронный ресурс] / W. Holland // Library of Congress. — 1791. — Режим доступа : <http://www.loc.gov/pictures/item/99404723>.
10. *Kosmowski Z.* Wiesci z Rosji / Z. Kosmowski // Mucha. — 1926. — № 27.
11. *Linley E.* The Harmless Necessary Cat / E. Linley // Punch. — 1907. — № 133.
12. *Matson R. J.* The Russian Bear / R. J. Matson // The New Yorker. — 2008 — № 21.
13. *Nowakowski B.* Polowanie na niedzwiedzia / B. Nowakowski // Mucha. — 1920. — № 31.
14. *River Y.* A strategist / Y. River // Punch. — 1904. — № 1.
15. *Tenniell J.* Beati possidentes! / J. Tenniell // Punch. — 1855. — № 26.
16. *Tenniell J.* The bear and the bees. — A new version of an old story [Электронный ресурс] / J. Tenniell // Punch. — 1853a. — № 25. — Режим доступа : <http://www.gutenberg.org/files/32352/32352-h/32352-h.htm>.
17. *Tenniell J.* Turkey in danger [Электронный ресурс] / J. Tenniell // Punch. — 1853b. — № 24. — Режим доступа : https://punch.photoshelter.com/image/I00000hPGE_k_sQQ.
18. *Williams Ch.* Bruin become mediator / Ch. Williams. — London : Strand, 1803.

Литература

1. *Альгаротти Ф.* «Окно в Европу» : дневник путешествия из Лондона в Петербург в 1739 году / Ф. Альгаротти // Москва : Старая Басманная, 2016. — 164 с.
2. *Барабаш В. В.* Государственная пропаганда и информационные войны : учебное пособие / В. В. Барабаш, Г. А. Бордюгов, Е. А. Котеленец. — Москва : АИРО—XXI, 2015. — 400 с.
3. *Барабаш В. В.* Образы России в мире / В. В. Барабаш, Г. А. Бордюгов, Е. А. Котеленец. — Москва : Ассоциация исследователей российского общества, 2010. — 296 с.
4. *Галумов А. Э.* Международный имидж России : стратегии формирования / А. Э. Галумов. — Москва : Известия, 2003. — 450 с.
5. *Герберштейн С.* Записки о Московии / С. Герберштейн. — Москва : Памятники исторической мысли, 2008. — Т. 2. — 655 с.
6. *Жаковска М.* Медведь на охоте, охота на медведя : Россия в немецкой карикатуре XIX и XX вв. / М. Жаковска // Политическая лингвистика. — 2011. — № 1. — С. 15—19.
7. *Журавлева В. И.* Понимание России в США : образы и мифы / И. В. Журавлева. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2012. — 1150 с.
8. *Лазари А.* «Русский медведь» в западноевропейской пропаганде Первой мировой войны / А. Лазари, О. В. Рябов, М. Жаковска // Лабиринт : журнал социально-гуманитарных исследований. — 2013. — № 4. — С. 54—67.
9. *Липман У.* Общественное мнение / У. Липман // Москва : Общественное мнение, 2004. — 384 с.

10. *Олеарий А.* Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг. / А. Олеарий // Москва : Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1870. — 1156 с.

11. *Орел В. Е.* Культура, символы, животный мир / В. Е. Орел // Москва : Гуманитарный центр, 2008. — 584 с.

12. *Россомахин А.* Россия как медведь : истоки визуализации (XVI—XVIII века) / А. Россомахин, Д. Хрусталева // Визуализация нации: альманах центра этнических и национальных исследований ИвГУ. — 2008. — № 2. — С. 123—136.

13. «Русский медведь» : история, семиотика, политика / под ред. О. В. Рябова, А. де Лазари. — Москва : НЛО, 2012. — 368 с.

14. *Рябов Д. О.* Образ России в политике европейской идентичности «Еврооптимистов» / Д. О. Рябов // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. — 2016. — № 3—4. — С. 86—102.

15. *Ульянов П. В.* Россия в амбивалентном «Образе медведя» (на примере европейских карикатур периода Первой мировой войны) / П. В. Ульянов, Ю. Г. Чернышов // Известия Алтайского государственного университета. — 2015. — № 4 (88). — С. 259—265.

16. *Успенский В.* Типология изображений русских медведей в европейской карикатуре XVIII — первой трети XIX веков / В. Успенский // «Русский медведь» : история, семиотика, политика / под ред. О. В. Рябова ; А. де Лазари. — Москва : НЛО, 2012. — 368 с.

17. *Хрусталева Д.* Происхождение «русского медведя» / Д. Хрусталева // Новое литературное обозрение. — 2011. — № 107. — С. 137—152.

“Russian Bear” — the Dynamics of Changes in the Image of Russia in the World

© **Kotelenets Elena Anatolievna (2018)**, orcid.org/0000-0002-7755-033X, Doctor of History, Professor of the Department of History of Russia, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (Russia, Moscow, str. Miklukho-Maklaya, 10/2), kotelenets_ea@pfur.ru.

© **Zatulovskaya Margarita Sarkisovna (2018)**, orcid.org/0000-0001-7399-6011, post-graduate student of the Department of Mass Communications, Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia (Russia, Moscow, str. Miklukho-Maklaya, 10/2), margaret2393@yandex.ru.

© **Lavrentieva Maria Yuryevna (2018)**, orcid.org/0000-0001-7275-4299, post-graduate student of the Department of Mass Communications, Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia (Russia, Moscow, str. Miklukho-Maklaya, 10/2), demoiselle_marie@mail.ru.

The process of forming and changing the image of Russia-bear is analyzed. English, French, Polish, American and Georgian caricatures, engravings and lithographs, which appeared in the period from the second half of the 18th century to the present day, are

used as sources. The problem of forming the image of Russia abroad is considered from the point of view of imagology and information warfare. The process of changing the image of Russia-bear is described depending on the political situation, on the direction and propagandistic goals of the printed publications. The study revealed that the associations of Russia with the image of the bear are extremely strong and acquired the status of a stereotype long ago. It is noted that this image has been successfully used as a weapon of political propaganda since the XVIII century. It is shown that the image of the "Russian bear" in the Western media constantly changes on the basis of the current political situation on the international arena. The authors assert that this image is practically not developed in the Western media in the context of constructive alignment of international relations, the destructive component of the image is usually emphasized. It is reported that, since 1977, attempts have been made in Russia to positivize the image of the bear in foreign media, but they have not been successful to the present day.

Key words: imagology; image of Russia; Russian bear; propaganda; European cartoons; image of the enemy.

Material resources

- Amschewitz, J. (1914). European Revue: Kill that Eagle. In: *Peace Palace Library*. Available at: <https://www.peacepalacelibrary.nl/imagecollection/european-revue-kill-that-eagle-1914>.
- Arend, D. (2014) Escape from Russia. *The Cagle*, 6.
- Carbone, N. (1984). Olympic Turmoil. *Time*, 21.
- Carmack, P. R. (1952). Uncle Sam&Russian Bear. *Christian Science Monitor*, 31 (44).
- Deligne, F. (2008a). Boxing Referee. *Nice-Matin*, 35.
- Deligne, F. (2008b). Ossetie du nord. *Nice-Matin*, 32.
- Foreign amusements or the British lion on the watch. In: *The British Museum*. Available at: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=1467663&partId=1&searchText=russian+merchant&page=1.
- Granlund, D. (2014). Russia moves on Crimea. In: *Dave Granlund*. Available at: <http://www.davegranlund.com/cartoons/2014/03/03/russia-moves-on-crimea>.
- Holland, W. (1791). The Russian bear and her invincible rider encountering the British legion. In: *Library of Congress*. Available at: <http://www.loc.gov/pictures/item/99404723>.
- Kosmowski, Z. (1926). Wiesci z Rosji. *Mucha*, 27.
- Linley, E. (1907). The Harmless Necessary Cat. *Punch*, 133.
- Matson, R. J. (2008). The Russian Bear. *The New Yorker*, 21.
- Nowakowski, B. (1920). Polowaniye na niedzwiedzia. *Mucha*, 31.
- River, Y. (1904). A strategist. *Punc*, 1.
- Tenniell, J. (1853a). The bear and the bees. A new version of an old story. *Punch*, 25. Available at: <http://www.gutenberg.org/files/32352/32352-h/32352-h.htm>.
- Tenniell, J. (1853b). Turkey in danger. *Punch*, 24. Available at: https://punch.photoshelter.com/image/I0000OhPGE_k_sQQ.
- Tenniell, J. (1855). Beati possidentes! *Punch*, 26.
- Williams, Ch. (1803). *Bruin become mediator*. London: Strand.

References

- Algarotti, F. (2016). «*Okno v Evropu*»: *dnevnik puteshestviya iz Londona v Peterburg v 1739 godu*. Moskva: Staraya Basmannaya. (In Russ.).
- Barabash, V. V., Bordyugov, G. A., Kotelenets, E. A. (2010). *Obrazy Rossii v mire*. Moskva: Assotsiatsiya issledovateley rossiyskogo obshchestva. (In Russ.).
- Barabash, V. V., Bordyugov, G. A., Kotelenets, E. A. (2015). *Gosudarstvennaya propaganda i informatsionnyye voyny: uchebnoye posobiye*. Moskva: AIROXXI. (In Russ.).
- Galumov, A. E. (2003). *Mezhdunarodnyy imidzh Rossii: strategii formirovaniya*. Moskva: Izvestiya. (In Russ.).
- Gerbershteyn, S. (2008). *Zapiski o Moskovii*. Moskva: Pamyatniki istoricheskoy mysli. 2. (In Russ.).
- Khrustalev, D. (2011). Proiskhozheniye «russkogo medvedya». *Novoye literaturnoye obozreniye*, 107: 137—152. (In Russ.).
- Lazari, A., Ryabov, O. V., Zhakovska, M. (2013). «Russkiy medved'» v zapadnoevropeyskoy propagande Pervoy mirovoy voyny. *Labirint: zhurnal sotsialno-gumanitarnykh issledovaniy*, 4: 54—67. (In Russ.).
- Lipman, U. (2004). *Obshchestvennoye mneniye*. Moskva: Obshchestvennoye mneniye.
- Oleariy, A. (1870). *Podrobnoye opisaniye puteshestviya golshtinskogo posolstva v Moskoviyu i Persiyu v 1633, 1636 i 1639 gg*. Moskva: Izdaniye Imperatorskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom Universitete. (In Russ.).
- Orel, V. E. (2008). *Kultura, simvol, zhivotnyy mir*. Moskva: Gumanitarnyy tsentr. (In Russ.).
- Rossomakhin, A., Khrustalev, D. (2008). Rossiya kak medved': istoki vizualizatsii (XVI—XVIII veka). *Vizualizatsiya natsii: al'manakh tsentra etnicheskikh i natsionalnykh issledovaniy IvGU*, 2: 123—136. (In Russ.).
- Ryabov, D. O. (2016). Obraz Rossii v politike evropeyskoy identichnosti «Evrooptimistov». *Labirint. Zhurnal sotsialno-gumanitarnykh issledovaniy*, 34: 86—102. (In Russ.).
- Ryabov, O. V., Lazari, A. (eds). (2012). «*Russkiy medved'*»: *istoriya, semiotika, politika*. Moskva: NLO. (In Russ.).
- Ulyanov, P. V., Chernyshov, Yu. G. (2015). Rossiya v ambivalentnom «Obraze medvedya» (na primere evropeyskikh karikatur perioda Pervoy mirovoy voyny). *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4 (88): 259—265. (In Russ.).
- Uspenskiy, V. (2012). Tipologiya izobrazheniy russkikh medvedey v evropeyskoy karikature XVIII — pervoy treti XIX vekov. In: Ryabov, O. V., Lazari, A. (eds.). «*Russkiy medved'*»: *istoriya, semiotika, politika*. Moskva: NLO. (In Russ.).
- Zhakovska, M. (2011). Medved' na okhote, okhota na medvedya: Rossiya v nemetskoj karikature XIX i XX vv. *Politicheskaya lingvistika*, 1: 15—19. (In Russ.).
- Zhuravleva, V. I. (2012). *Ponimaniye Rossii v SShA: obrazy i mify*. Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy humanitarnyy universitet. (In Russ.).